

В.Н. Степанов, д-р филол. наук;
О.А. Кирияк, канд. филол. наук
(г. Ярославль)

Об энтропии понятия «концепт» в современной лингвистике

Концепт является предметом изучения многих гуманитарных наук, вследствие чего содержание данного понятия существенно варьируется в концепциях разных научных школ и отдельных ученых. Произвольность в употреблении этого термина свидетельствует об энтропии существующих методологических подходов к концептам и отсутствии универсальной методологии их исследования. Авторы статьи делают попытку систематизации методологических оснований для анализа концепта, выделяют ряд ракурсов и предлагают свое видение атрибутов концепта.

концепт, сознание, культура, ментальная единица, языковой знак, методологический подход, энтропия, атрибуты.

Концепт, выступая как компонент человеческого сознания и знаний о мире, является предметом изучения философии, психологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и других гуманитарных наук. Его собственная концептуализация и категоризация несет на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций¹. Содержание этого понятия очень существенно варьируется в концепциях разных научных школ и отдельных ученых. На наш взгляд, существует определенная произвольность в употреблении данного термина, что свидетельствует об очевидной энтропии² существующих методологических подходов, которым только еще предстоит (а может быть, и нет) сформироваться в целостную методологическую «информацию» – заполняющее существующую лакунарность знание о концептах и универсальную методологию их исследования.

Наше представление о сложившейся ситуации позволяет выделить ряд сфер гуманитарного знания, с позиций которых сегодня ведется изучение концепта и всего, что с ним связано. В каждой из этих сфер при пристальном рассмотрении выделяется один (или несколько) детерминант, что упрощает систематизацию методологических оснований для анализа концепта.

Мы предлагаем свое видение и выделяем ряд следующих ракурсов:

1) *Метанаучный*. В рамках этого направления концепт рассматривается как цель и результат в высшей степени абстрактной, логически выверенной, дискурсивной научной рефлексии исследователя, уровень которой демонстрирует своеобразную отстраненность от человека (деперсонифицированность).

¹ Попова З.Д., Стернин В.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж : Истоки, 2003. С. 3.

² В Словаре иностранных слов энтропия трактуется как «мера неопределенности ситуации с конечным или счетным числом исходов» [14, с. 924]

2) *Антропоцентрический*. Данный подход демонстрирует внимание к человеку как субъекту психической активности. В его рамках становится понятным апелляция к сугубо человеческим психическим процессам (восприятие/перцепция, мышление/когниция, память, аффект, речь) и их продуктам (образ, знание/эпистема, ценность, метафора, эмоция, оценка, слово, универсально предметный код).

3) *Культурологический*. Внимание обращено к тому, что окружает человека и воздействует на него. Происходит осознание тесной связи в ретроспекции и проспекции человека и культуры, отражение этой взаимосвязи в индивидуальном и коллективном сознании человека. Акцентируется либо тот информационный след, который оставляет в сознании человека культура, либо ее оболочная среда – социум и этнос, либо «медиаторность» концепта, его способность хранить и передавать сохраненное во времени и пространстве.

Междисциплинарность методологии концептного анализа породила многоголосие определений того, что такое концепт.

В рамках первого из методологических направлений дефиниции концепта учитывают наиболее общие ментальные процессы (например, абстрагирование), характерные для научной рефлексии, а сфера концепта соотносится с уровнем *метанаучного* осмысления. Так, А. Соломоник в своих рассуждениях движется в направлении деперсонификации данного явления и рассматривает концепт как продукт определенного рода мыслительной деятельности – абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия³. М.В. Пименова развивает эту мысль в своих рассуждениях следующим образом: «Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира, и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира»⁴.

Еще одним вектором в изучении концепта стала *культура*. Концепт получает иную детерминированность в рамках этой сферы социального бытия. С.Х. Ляпин видит в концептах своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры, самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные (как минимум трехмерные) идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный или псевдопонятийный базис⁵. В.В. Красных углубляет процесс объективации концепта и определяет его как максимально абстрагированную идею «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, и допускает возможные визуально-образные ассоциации, с ним связанные⁶.

Академик Ю.С. Степанов полагает, что концепт – это точка пересечения между миром культуры и миром индивидуальных смыслов, это «сгусток

³ Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М. : Молодая гвардия, 1995. С. 246.

⁴ Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М.В. Пименовой. Вып. 4. Кемерово, 2004. С. 8.

⁵ Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. 1. Архангельск : Изд-во Помор. ун-та, 1997. С. 16–18.

⁶ Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.

культуры в сознании человека и то, посредством чего человек сам входит в культуру и влияет на нее»⁷. Тем самым исследователь перебрасывает мост к принципиально иному направлению исследований, которое развивал академик Д.С. Лихачев, делавший акцент на *антропоцентричном* «звучании» и рассматривавший концепт в первую очередь как личностное осмысление, интерпретацию объективного значения и понятия как содержательного минимума значения⁸.

Углубляя антропоцентризм исследований концепта, Е.С. Кубрякова предлагает собственное определение концепта и локализует сферу его функционирования в человеческой *памяти* в *языковой* форме: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке»⁹.

А.А. Залевская развивает эту идею, расширяя границы когнитивного до процессов *восприятия* и *аффекта*, и определяет концепт с психолингвистических позиций как «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как предметов научного описания с позиций лингвистической теории»¹⁰. Исследователь подчеркивает индивидуальную природу концепта как многомерной симультанной структуры.

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что концепт есть *комплексная мыслительная единица*, которая в процессе мыслительной деятельности (в соответствии с голографической гипотезой считывания информации А.А. Залевской) поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои, причем соответствующие признаки или слои концепта вполне могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека¹¹.

С.Г. Воркачев определяет концепт как «операционную единицу мысли»¹², как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой»¹³.

С известной долей условности мы можем экстраполировать эту нарождающуюся парадигму на концепции Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, И.Н. Го-

⁷ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 41–42.

⁸ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 281.

⁹ Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. С. 90–92.

¹⁰ Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 36–44.

¹¹ Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. С. 69.

¹² Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. С. 43.

¹³ Там же. С. 51–52.

релова и увидим, что то, что концепт кодируется в сознании индивидуальным чувственным образом, выступающим как чувственный компонент содержания концепта, и является базовой единицей *универсального предметного кода* человека.

Отсутствие единого определения связано с тем, что концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей, помимо понятийной основы, социопсихокультурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им.

В качестве содержания, выражающегося в форме концепта, лингвистами называются различные сущности.

Так, концепт, с точки зрения Ю.С. Степанова, это *идея*, включающая *абстрактные, конкретно-ассоциативные* и *эмоционально-оценочные* признаки, а также спрессованную *историю* понятия¹⁴.

В.И. Карасик подчеркивает принципиальную значимость *ценностного* компонента в структуре концепта; именно этот момент, по его мнению, является культурно значимым¹⁵.

С.Г. Воркачев, наоборот, не считает ценностное измерение концепта релевантным для собственно лингвистического исследования и трактует образную составляющую концепта как фиксацию когнитивных *метафор*¹⁶.

В.В. Колесов, который предлагает рассматривать концепт как сущность понятия, явленную в своих содержательных формах, называет среди последних *образ, понятие* и *символ*¹⁷.

Для В.А. Масловой концепты – ментальные сущности; они имеют имя в языке и отражают *культурно-национальные* представления человека о мире¹⁸. В ее понимании понятие концепта уже, чем у И.А. Стернина, который включает в структуру концепта, помимо ментальных сущностей, имеющих имя в языке, и *невербализованные* знания.

Подход к концепту А. Вежбицкой близок к идеям В. Гумбольдта. По ее мнению, действительность дана в мышлении (не в восприятии) через *язык*, а не непосредственно¹⁹.

В языкознании известно несколько попыток классификации лингвистического предмета в исследованиях концепта. В.А. Маслова²⁰ обозначает три таких подхода.

¹⁴ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. С. 41–42.

¹⁵ Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. М. : Гнозис, 2005. С. 27.

¹⁶ Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. С. 7.

¹⁷ Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб. : Петербургское востоковедение, 2004. С. 19–20.

¹⁸ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск. : Тетра Системс, 2004. С. 35.

¹⁹ Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус // Язык и структура знания. М., 1990 ; Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков: Грамматическая семантика. Ключевые концепты культур. Сценарии поведения. М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. 776 с. ; Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

²⁰ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. С. 32.

Первый подход (Ю.С. Степанов) уделяет внимание *культурологическому* аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Концепты рассматриваются как основная ячейка культуры в ментальном мире человека и как часть европейской культуры в момент их ответвления от европейского культурного фонда и фона. Они занимают ядерное положение в коллективном языковом сознании. В.Н. Телия считает, что «концепт – это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии»²¹. При таком понимании роль языка в концепте второстепенна: язык является лишь вспомогательным средством – формой «оязыкования» сгустка культуры концепта.

В рамках второго подхода к пониманию концепта (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев и др.) *семантика языкового знака* представляется единственным средством формирования содержания концепта. Сходной точки зрения придерживается Н.Ф. Алефиренко, который постулирует семантический подход к концепту, понимая его как единицу когнитивной семантики²².

Третий подход (Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др.) заключается в том, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным *опытом* человека, то есть концепт является посредником между словами и действительностью. Концепт, согласно Е.С. Кубряковой, это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Исследователь утверждает, что в основе языка и его категорий лежит наглядный, телесный опыт человека и что только через обращение этого опыта человек выходит в более абстрактные сферы и строит свои представления о ненаблюдаемом непосредственно²³.

Общим для данных подходов является утверждение неоспоримой связи языка и культуры; расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта. Объекты мира становятся «культурными объектами» лишь тогда, когда представления о них структурируются этноязыковым мышлением в виде определенных «квантов» знания – концептов²⁴.

Известны и другие классификации методологических подходов к пониманию концепта.

Е.Ю. Балашова выделяет два основных подхода к исследованию концепта: *лингвокогнитивный* и *лингвокультурный*²⁵. Соответственно существ-

²¹ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры» 1996. С. 97.

²² Алефиренко Н.Ф. Значение и концепт // Спорные проблемы семантики. Волгоград : Перемея, 1999. С. 59–67.

²³ Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. С.53–55.

²⁴ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. С. 34.

²⁵ Балашова Е. Ю. Концепты любовь, ненависть в русском и американском языковом сознании // Филологические этюды. Саратов : Изд-во Латанова В.П., 2004. Вып. 7. Ч. 3. С. 6.

вует и определенное различие в понимании концепта в когнитивной и лингвокультурной лингвистике: *когнитивный* и *культурный* концепт. С позиций *когнитивной науки*, концепт – это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике»²⁶. В данном определении подчеркивается сохранение и структурирование в индивидуальном сознании информации о мире и самом себе в виде определенных структур представления знаний и оценок. Концепты, идеи независимы от языка; неслучайно только часть их находит языковую объективацию, однако самые важные концепты кодируются именно в языке²⁷. Таким образом, *когнитивные концепты* – это индивидуальные, содержательные ментальные образования, структурирующие и реструктурирующие окружающую действительность²⁸.

Лингвокогнитивный подход предполагает исследование соотношения семантики языка с концептосферой народа, соотношения семантических процессов с когнитивными²⁹.

Лингвокультурный подход предполагает изучение специфики национальной концептосферы *от культуры к сознанию*. Этот подход определяет концепт как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и ценностным компонентами с преобладанием последнего. В.И. Карасик определяет *культурные концепты* как «коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры»³⁰. В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, О.А. Кириак выделяют типы культурных концептов – *этнокультурные* и *социокультурные* концепты, в концентрированном виде выражающие особенности соответствующей культуры, а также *неспециализированные* и *универсальные* концепты, не имеющие культурной специфики³¹. Они отмечают, что «с позиций лингвокультурологии результативным является поиск социокультурной и этнокультурной специфики в понимании действительности»³².

А.В. Костин выделяет не лингвокультурное, а *лингвокультурологическое направление*. По его мнению, лингвокультурологический подход опирается на идею о кумулятивной (накопительной) функции языка, благодаря которой в нем запечатлевается, хранится и передается опыт народа, его мировидение и мироощущение.

Некоторые ученые предлагают собственные интерпретации, отражающие существенные различия в понимании концепта в современной лингвистической науке. Так, например, А.В. Костин пишет о *ментально-деятельностном* подходе (С.А. Аскольдов), *индивидуально-речевом* (Д.С. Лихачев), *семантическом*

²⁶ Кубрякова Е.С. Концепт. С. 90.

²⁷ Там же. С. 92.

²⁸ Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. С. 29.

²⁹ Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. С. 13.

³⁰ Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. С. 30.

³¹ Там же. С. 9.

³² Там же. С. 101.

(Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, В.В. Колесов, И.П. Михальчук, В.П. Нерознак), *культурологическом* (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик), *логическом* (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев), *когнитивном* (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, С.Х. Ляпин и др.)³³.

С.В. Кузлякин разграничивает *психологический подход* (Д.С. Лихачев), *логический* (Н.Д. Арутюнова и школа «Логический анализ языка»), *филологический* (В.В. Колесов), *культурологический* (Ю.С. Степанов), *интегративный* (С.Х. Ляпин, Г.Г. Слышкин)³⁴.

В перечисленных методологических направлениях используются различные *методические приемы* исследования концептов. В связи с этим З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают пять достаточно оформившихся в современной лингвистике направлений, представляющих известные научные школы:

1. *Культурологическое* – исследование концептов как элементов культуры в опоре на данные разных наук (Ю.С. Степанов).

2. *Лингвокультурологическое* – исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры: направление «от языка к культуре» (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, Г.В. Токарев).

3. *Логическое* – анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы (Н.Д. Арутюнова, Р.И. Павленис).

4. *Семантико-когнитивное* – исследование *лексической и грамматической семантики языка* как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Лукашевич, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.В. Быкова).

5. *Философско-семиотическое* – исследуются когнитивные основы знаковости (А.В. Кравченко)³⁵.

Первичный анализ различных методологических ракурсов в исследовании концепта свидетельствует о том, что в рамках этой области научного знания имеет место разнообразие исследовательских мнений, вызванное как многогранностью самого объекта исследования, так и тем, что исследователи при определении термина берут за основу различные признаки этого объекта. Как показывает проведенный нами анализ, референтное поле понятия концепт сегодня не до конца определено. Сбор и анализ полной номенклатуры конститuentов концепта и ее целесообразности выходит за рамки нашего исследования.

По результатам обобщения многообразия взглядов на концепт мы предлагаем свое видение *атрибутов* концепта:

³³ Костин А.В. Способы концептуализации обиходно-бытовых понятий в разножанровых произведениях В.И. Даля (на материале концепта «вода»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2002. С. 6.

³⁴ Кузлякин С.В. Проблема создания концептуальной модели в лингвистических исследованиях // Русистика и современность Т. 1 : Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. СПб., 2005. С. 136–141.

³⁵ Цит. по: Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. С. 12.

1) **рефлексивность** и **реактивность**: концепт возникает как результат психической активности человека (рядового носителя языка или исследователя), как реакция на воздействие культуры и социальной среды;

2) **субстанциональность**: концепт получает семиотическое (вербальное или невербальное) воплощение с соблюдением дихотомии «психическое – физическое»;

3) **дискретность**: форма концепта, обусловленная его содержанием, включает в себя конечное число элементов (конституэнтов), номенклатура которых может включать в свой состав ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре, но в полной мере еще не описана;

4) **системность** и **структурность**: конституэнты концепта взаимосвязаны, организованы по уровням;

5) **объемность**: концепт не выражается на внешнем уровне полностью, одномоментно; получить доступ к нему как к комплексной и многомерной (многоуровневой) ментальной единице можно лишь учитывая его способность к многочисленным взаимозависимым смысловым связям, а также к визуально-образным ассоциациям, опредмеченным в той или иной форме, которые в своей совокупности и раскрывают содержание концепта;

6) **динамичность**: интерпретация концепта предполагает различные траектории – **объективацию** предметного мира, отражающегося в содержании и форме ментальной единицы, и локализацию в той части концептосферы, которая учитывает культурную, социальную, национальную и лингвистическую специфику языковой среды;

7) **функциональность**: концепт выполняет функции посредника (медиатора) в процессе социальной перцепции между членами данного социума, между носителями разных культур и языков, удаленных в пространстве и времени.

Очевидно, наблюдаемое нами актуальное расширение «вселенной» концепта приведет со временем к качественному скачку (и сжатию) в понимании его природы и содержательной структуры. Из энтропии (как прообраза хаоса), как известно, рождается новая целостность.

Список использованной литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Значение и концепт [Текст] / Н.Ф. Алефиренко // Спорные проблемы семантики. – Волгоград : Перемена, 1999.

2. Балашова, Е.Ю. Концепты любовь, ненависть в русском и американском языковом сознании [Текст] / Е.Ю. Балашова // Филологические этюды. – Саратов : Изд-во Латанова В.П., 2004. – Вып. 7. – Ч. 3. – 244 с.

3. Вежбицкая, А. Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус [Текст] / А. Вежбицкая // Язык и структура знания. – М., 1990.

4. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков: Грамматическая семантика. Ключевые концепты культур. Сценарии поведения [Текст] / А. Вежбицкая. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 776 с.

5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

6. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / С.Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 236 с.
7. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001.
8. Карасик, В.И. Иная ментальность [Текст] / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.
9. Карасик, В.И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Антология концептов [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 2005. – Т. 1.
10. Кирияк, О.А. Социокультурный концепт «воровство» в русском и английском языковом сознании [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Кирияк. – Белгород, 2009.
11. Колесов, В.В. Язык и ментальность [Текст] / В.В. Колесов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.
12. Костин, А.В. Способы концептуализации обиходно-бытовых понятий в разножанровых произведениях В.И. Даля (на материале концепта «вода») [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Костин. – Иваново, 2002.
13. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В.В. Красных. – М., 2003.
14. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – М. : Эксмо, 2006. – 944 с.
15. Кубрякова, Е.С. Концепт [Текст] // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996.
16. Кузлякин, С.В. Проблема создания концептуальной модели в лингвистических исследованиях [Текст] / С.В. Кузлякин // Русистика и современность. – Т. 1 : Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – СПб., 2005.
17. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М. : Academia, 1997.
18. Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода [Текст] // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. 1. / С.Х. Ляпин. – Архангельск : Изд-во Помор. ун-та, 1997.
19. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика [Текст] / В.А. Маслова. – Минск : Тетра Системс, 2004. – 256 с.
20. Пименова, М.В. Предисловие [Текст] / М.В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М.В. Пименовой. – Кемерово, 2004. – Вып. 4. – 208 с.
21. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2003. – 192 с.
22. Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка [Текст] : моногр. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2006. – 226 с.
23. Соломоник, А. Семиотика и лингвистика [Текст] / А. Соломоник. – М. : Молодая гвардия, 1995. – 352 с.
24. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
25. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.